

Пока Жуань Аньань печатала, в это же у Гу Цзюэ в кармане завибрировал телефон.

Он вытащил мобильник и увидел сообщение из домашнего группового чата.

Название группы: «Гу Дун сегодня ругал Гу Мина?»

[Гу Цичжун: @Гу Цзюэ потрудись объяснить, почему сегодня не пришёл в офис.]

[Гу Цичжун: Ты теперь уезжаешь на три или два дня в неделю, ты бунтуешь!]

[Гу Цичжун: Одного твоего брата достаточно, чтобы у меня разболелась голова, ты не должен быть таким, как он.]

Гу Цзюэ не сдвинулся с места.

[Гу Цзюэ: Я сейчас на свидании.]

[Гу Цичжун: Ври больше! Ты не хочешь знакомиться с девушками, которых я тебе представил! Все это время ты обманывал меня! Твой брат рассказал мне все, когда был пьян. Он сказал, что ты не разговаривал ни с одной девушкой, не ври мне.]

Гу Цзюэ наклонил голову, чтобы посмотреть на Жуань Аньань, которая печатала рядом с ним. Её длинные волосы были убраны за уши, открывая необыкновенно светлое лицо, ее ресницы были длинными и изогнутыми, и девушка выглядела очень нежной.

Он не знал, с кем она разговаривала, но на ее лице была нежная улыбка.

Эта сцена заставила его почувствовать себя очень комфортно.

Гу Цзюэ некоторое время смотрел на неё, а затем встал с дивана.

Держа телефон в левой руке, он включил фронтальную камеру и правой рукой похлопал Жуань Аньань по плечу:

— Ты боишься насекомых?

Жуань Аньань подняла глаза от телефона и несколько секунд смотрела на него, прежде чем ответить:

— Не особо, не все боятся насекомых. Тебе нужно спросить каких насекомых я боюсь.

— Тогда скажи, каких ты боишься?

— Я боюсь пчёл, мне кажется страшным, когда они жалят, — сказала Жуань Аньянь. — И есть не только пчёлы и шершни, но и пчёлы, которых называют пчёлами-убийцами.

Как только она договорила, она услышала, как Гу Цзюэ чётко сказал:

— Тогда не двигайся, у тебя на спине сидит пчела.

Жуань Аньянь почувствовала, что её волосы встали дыбом, но прежде чем она успела сделать какое-либо движение, например, закричать или вскочить, по её затылку хлопнули на месте.

Гу Цзюэ обхватил её одной рукой, слегка прижав её голову к своему плечу, и поднял левую руку, чтобы сделать быстрый снимок.

А затем, делая вид, что похлопывает её по пустой спине, отпустил руку и сказал:

— Хорошо, прогнал.

Жуань Аньянь вздохнула с облегчением и забормотала:

— В этом торговом центре есть даже пчелы, я хочу пожаловаться, это так невероятно.

На что Гу Цзюэ хмыкнул, сосредоточившись на фотографии.

Он тонировал фотографию, выбрал фильтры, настроил эффекты освещения и, наконец, сохранил её.

На этой фотографии было видно только его лицо, и то, что он держит в руках голову девушки. Положение этих двоих было достаточно близким, и было видно только затылок Жуань Аньянь.

Этот затылок был настолько прекрасен, что можно идти присуждать ему приз.

Гу Цзюэ был настолько доволен, что отправил отредактированную фотографию в чат.

[Гу Цзюэ: фото*]

[Гу Цзюэ: Папа, смотри, я не пошёл в компанию, я на свидании. Я действительно не лгу тебе в этот раз @Гу Цичжун]

Две минуты спустя.

[Системное оповещение: Член группы интернет-зависимый Гу Мин изменил название группового чата «Сегодня директор Гу ругает Гу Мина!» на «Черт, сегодня директор Гу будет ругать Гу Цзюэ!»]

<http://tl.rulate.ru/book/56237/1888478>